
11

Чжу Цинчэнь и Се Чжао «воспитывали» щенка сообща уже несколько месяцев.

Се Чжао до безумия хотелось увидеть малыша и поиграть с ним вживую. Поэтому, подбадриваемый своим психологом, он всё же решился отправить наставнику Чжу сообщение с вопросом: можно ли ему навестить А Юэ?

Наставник, разумеется, ответил согласием. Более того, он предложил не утруждать Се Чжао поездкой, а привезти щенка самому. Так они и договорились: в ближайшее воскресенье, когда у Чжу Цинчэня будет выходной, они встретятся на вилле семьи Се.

Настал назначенный день. Чжу Цинчэнь оседлал свой новенький розовый электроскутер. На голове у него красовался розовый шлем, шедший в комплекте к покупке, а Система, пребывая в теле рыжей дворняги, чинно восседала в передней корзинке. Погода стояла прохладная, поэтому и наставник, и пёс были облачены в одинаковые желтые жилетки.

— Веди себя прилично, — наставлял Чжу Цинчэнь Систему. — И не вздумай никого кусать.

Система с видом величайшего страдания скорчилась в корзине:

— Поняла я, поняла.

Следуя указаниям навигатора, юноша добрался до нужной виллы и остановился перед массивными черными воротами. Упёршись ногами в землю, он нажал на кнопку звонка:

— Здравствуйте, это Чжу Цинчэнь.

Из динамика тут же раздался голос Се Чжао. Он явно волновался — голос его заметно подрагивал:

— Добро пожаловать, наставник! Добро пожаловать!

От волнения он даже повторил приветствие дважды. Наставник Чжу тепло улыбнулся и приподнял щенка, показывая его камере:

— Здравствуй, Се Чжао. А вот и наш А Юэ.

— Спасибо, наставник, — отозвался мальчик и, помолчав секунду, спохватился: — Я сейчас спущусь встретить вас! Секунду, я открою ворота!

Железные створки медленно разошлись. Чжу Цинчэнь крутанул рукоять газа и въехал во двор. Се Чжао уже летел вниз по ступеням, оставив своего психолога далеко позади. Тот самый «злодей» Се Чжао сейчас выглядел как обычный шестнадцатилетний подросток — ранимый, застенчивый и всё ещё немного робеющий перед учителем.

— Наставник Чжу, скутер можно поставить здесь.

— Хорошо.

На площади перед фонтаном обнаружилось парковочное место, заботливо очерченное свежей желтой краской и прикрытое небольшим навесом. В семье Се вряд ли кто-то пользовался подобным транспортом — очевидно, Се Чжао так серьезно отнесся к визиту наставника, что распорядился соорудить для него персональную парковку.

Мальчик подошел к нему и, словно отрепетировав это движение сотню раз, вежливо поклонился:

— Здравствуйте, наставник Чжу.

— Привет. — Чжу Цинчэнь припарковал скутер, высадил Систему на землю и, взяв её за лапку, помахал ею Се Чжао: — А вот и А Юэ. Поздоровайся.

— Гав!

Подросток покраснел и искренне похвалил:

— Он... он ещё милее, чем на видео.

Судя по всему, и эта фраза была заготовлена заранее. На самом деле рыжий пёс красавцем не был — скорее, в нём сквозило некое «уродливое очарование». За последние месяцы он самозабвенно поглощал корм, разоряя наставника, и в итоге рос только вширь. Шерсть на макушке так и не отросла, а из-за набранного веса короткие лапки едва удерживали туловище. Чжу Цинчэнь даже всерьез опасался, что в один прекрасный день пёс просто «схлопнется» под собственной тяжестью, и потому начал ограничивать его в еде.

В этот момент из дома вышел Се Чжихэн:

— Наставник Чжу.

Тот вежливо кивнул:

— Господин Се.

Се Чжао с надеждой спросил:

— Наставник, куда пойдём? В сад или в игровую? Я всё подготовил.

— Давай позволим ему самому выбрать.

Юноша опустил собаку на траву, крепко сжимая поводок. Система помедлила секунду и, не оглядываясь, рванула в сторону сада. Чжу Цинчэню пришлось бежать следом, едва удерживая равновесие:

— Ли Юэ, помедленнее!

— Гав!

[Носитель, это собачьи инстинкты, я не могу им сопротивляться!]

Похоже, пёс истосковался по простору. Се Чжао, отбросив нерешительность, поспешил за ними. В саду тоже подготовились: под навесом стояли диваны и журнальный столик, уставленный напитками и закусками, а в центре было обустроено место для костра.

Поначалу мальчик держался скованно, лишь изредка осмеливаясь осторожно погладить А Юэ по голове. Но вскоре Чжу Цинчэнь отстегнул поводок, позволяя псу вволю резвиться на огромном газоне. Наставник, давно забывший о физических нагрузках, быстро выдохся, зато Се Чжао, охваченный редким для него азартом, счастливо носился за собакой с игрушками по всему саду.

Продержавшись десять минут, Чжу Цинчэнь окончательно сдал позиции. Видя, что его ученик и щенок отлично ладят, он оставил их в покое и, тяжело дыша, вернулся к навесу. Се Чжихэн, наблюдавший за ними с дивана, протянул ему стакан апельсинового сока.

— Благодарю, господин Се, — Чжу Цинчэнь принял напиток и жадно припал к стеклу.

В этот момент к нему подлетела невидимая Система.

[Всё, я пас. Я больше не могу]

«Ты-то почему вернулась?»

[Сил нет. Этот пёс слишком бешеный, я не могу контролировать его тушку. У меня сейчас CPU сгорит. Пей свой сок, а мне нужно добавить охлаждающей жидкости]

Чжу Цинчэнь медленно потягивал напиток, приходя в себя. Он заметил, что собеседник смотрит на него как-то слишком серьезно, даже сурово.

«Неужели он недоволен тем, что я заставил Се Чжао так бегать?»

Наставник виновато уткнулся в стакан. Спустя минуту Се Чжихэн ровным голосом заметил:

— Наставнику Чжу не стоит так долго засиживаться в кабинете. Ваше здоровье оставляет желать лучшего.

Чжу Цинчэнь вскинул голову и захлопал ресницами.

«Откуда эти интонации? Почему он говорит точь-в-точь как Ли Юэ?»

Тот тоже вечно ворчал, что нельзя быть таким ленивым и нужно больше двигаться.

— Даже при большой загрузке нужно находить время для упражнений, — продолжал господин Се с самым официальным видом. — Разве наставник не владеет Уцинсьи? Вы совсем забросили «Игры пяти зверей»?

Чжу Цинчэнь замер, во все глаза глядя на него:

— Откуда вы знаете про «Игры пяти зверей»?

Его собственная Система тут же забила тревогу в сознании:

[Носитель, не смей раскрываться!]

Се Чжихэн на мгновение осекся, поняв, что сболтнул лишнее. Он отвел взгляд и слегка коснулся кончика носа:

— Когда мы встретились впервые... Вас тогда окружили хулиганы. Разве те движения, которыми вы от них отбивались, были не из этой техники? Я видел.

— Ах, вот оно что, — наставник неловко взъерошил волосы. — В последнее время слишком много дел, вот и забросил.

— Хм.

Се Чжихэн негромко усмехнулся.

«Слишком много дел, — подумал он. — Видимо, наставник слишком занят заказом еды на дом и просмотром мультфильмов».

Оба замолчали, погружившись в свои воспоминания. По природе своей Чжу Цинчэнь был на редкость ленив. Если можно было лежать, он никогда не садился, растекаясь по кровати, словно подтаявшая карамель. Раньше Ли Юэ приходилось буквально выковыривать его из-под одеяла и на руках выносить на улицу, чтобы заставить хоть немного размяться. Теперь же, без строгого надзора, юноша совсем расслабился. И хотя он твердил ученикам о важности спорта, его собственные «Игры пяти зверей» давно были в запустении.

Пригубив сок, Чжу Цинчэнь украдкой покосился на Се Чжихэна. Великий антагонист из книги, успешный предприниматель... Ему почти тридцать — на семь лет старше самого Цинчэня. Высокий, атлетично сложенный. Даже дома мужчина оставался в безупречном черном костюме, сидя на диване так прямо и официально, словно вел заседание совета директоров. Суровый профиль, жесткие черты лица... Нет, это невозможно.

Чжу Цинчэнь тряхнул головой, прогоняя странную мысль. Ли Юэ он знал с самого детства. Тот был как верный, добрый пёс — его невозможно было не узнать. Даже в гуще сражения, когда Ли Юэ был закован в броню и залит кровью с ног до головы, он узнал бы его из тысячи. К тому же Ли Юэ всегда излучал непоколебимую праведность. Как ему могло прийти в голову сравнить с ним этого холодного бизнесмена?

«Ты просто ужасен, — мысленно отчитал он себя. — Видишь Ли Юэ в Чжихэне... Ну и мерзавец же ты, Цинчэнь».

Вернувшаяся Система застала его за этим занятием:

[Ты чего? Сам себя по щекам бьешь? Совсем рассудок потерял?]

— Нет, — буркнул он. — Сколько мне еще нужно очков жизни, чтобы воскреснуть?

[У тебя пока только пять. Еще долго. Что, по дому соскучился?]

— Угу, — юноша грустно поджал губы.

[Только не вздумай здесь истерику устраивать]

— Не маленький, сам знаю.

В этот момент Се Чжихэн потянулся к графину:

— Наставник Чжу.

Юноша очнулся и поспешно протянул пустой стакан обеими руками:

— Спасибо.

— Угощайтесь пирожными, — добавил господин Се, наполняя стакан. — Всё это приготовлено специально для вас.

— Хорошо. — Наставник выбрал кусочек с клубникой и принялся медленно, ложечка за ложечкой, смаковать десерт.

Собеседник наблюдал за ним. Стоило одному кусочку закончиться, как перед Чжу Цинчэнем тут же оказывался шоколадный торт. Тот съедал один — Се Чжихэн подвигал следующий. Юноша, погруженный в свои думы, сам не заметил, как перепробовал все виды десертов на столе.

Прикрыв рот ладонью, он тихонько икнул:

— Кажется, я немного переборщил. Простите.

— Пустяки. Я распорядился подготовить их именно для вас.

— Спасибо.

Се Чжихэн помолчал, а затем негромко спросил:

— Как поживает ваш ученик, Чэнь Хэсун?

— У него всё в порядке, — кивнул наставник. — Сейчас он полностью ушел в учебу.

— Это хорошо. Его семья больше не досаждают вам? Те хулиганы не объявлялись?

— Нет, после нескольких дней в участке они притихли. Мать Хэсуна иногда заходит, но пара вежливых фраз — и она уходит.

— Понятно, — произнес господин Се. — Думаю, в ближайшее время они вас больше не беспокоят.

Чжу Цинчэнь удивленно моргнул:

— Почему вы так решили?

Собеседник тонко улыбнулся:

— Сейчас семье Хэ не до этого. У них слишком много собственных проблем.

До юноши постепенно начал доходить смысл сказанного. Его глаза округлились. Неужели «главный злодей» уже начал действовать против семьи Хэ?

Се Чжихэн покосился в сторону сада, убедившись, что Се Чжао и психолог достаточно далеко. Он поднес указательный палец к губам, призывая к тишине. Эту тайну он доверил только ему. Наставник Чжу серьезно и понимающе кивнул.

Немного подумав, он вполголоса добавил:

— Будьте осторожны, господин Се. Семья Хэ крепко стоит на ногах, справиться с ними может быть непросто.

— Знаю.

— И еще... Пожалуйста, будьте внимательны в поездках. Проверяйте машину. И, может, стоит брать с собой побольше охраны? Как в кино.

Чжу Цинчэнь помнил, что в оригинальном сюжете антагонист погиб именно в автокатастрофе. Семья Хэ была шайкой преступников, которые, оказавшись прижатыми к стене, могли пойти на всё. Что же касается Се Чжао, то в свои шестнадцать он не мог планировать похищения или достать оружие, так что за него учитель не опасался.

Се Чжихэн едва заметно склонил голову:

— Я ценю вашу заботу. Я действую через подставные фирмы, так что Хэ меня пока не вычислили. Вы с Чэнь Хэсуном можете спать спокойно.

Чжу Цинчэнь искренне улыбнулся:

— Тогда я поблагодарю вас от лица Чэнь Хэсуна.

— Не стоит, — господин Се протянул ему руку. — Я делаю это и ради себя тоже.

Они обменялись рукопожатием. Ладонь Се Чжихэна была широкой и сухой, от этого жеста веяло спокойной уверенностью. Что ж, партнерство обещало быть плодотворным.

<http://bllate.org/book/15820/1435183>